

- Встань, - проговорила, зевая, девушка.

«Чикако Силяфирель. Эльф. Возраст недоступен. Маг жизни. Обвинения: недоступно».

- Еще раз спрошу, кто этот нечестивец посмевающий считать меня? – она удивленно выгнула тонкие брови дугой. Кем бы на не была, но на свой возраст явно не выглядела. Внешне ей было лет двадцать, максимум! А скорее даже шестнадцать. Она была светлокожей, худенькой, словно тростинка, но при этом странно сохранившей женственность и красоту даже не смотря на спутавшиеся в клубок волосы, достающие до самого пола. – И почему этот грязный полукровка не в кандалах?

- Прошу прощения, госпожа, но времена изменились.

- На столько что теперь грязнокровкам можно селиться в нашем доме, - спросила она еще более удивленно.

- Нет госпожа, они лишь гости, торговцы, которые пришли договорится.

- И что? Им теперь можно в дом на горе? – голос девушки крепчал с каждым словом, она огляделась по сторонам, - где моя стража?

- Все как один они остались в Силерантиле, - склоняя голову ответил Хикато, - как вы и приказали. Прошу прощения госпожа, но не следует говорить при посторонних.

- Просто убейте, - пожала плечами странная эльфийка, - или отдайте души демонам.

- Боюсь все не так просто. Этот молодой человек – сын местного барона. Если о нападении на благородных узнают, а они узнают благодаря пронизывающей все магии, то мы лишимся многих предпочтений. Ни захватить, ни упрятать в тюрьму, мы его не можем. Прошу вас, дайте им просто уйти, и мы обсудим все что вы пропустили за эти столетия.

О как, столетия. И судя по всему много. А ведь она еще и Гелобора назвала детским именем. У них оно вроде до пятидесяти лет применяется. Значит ей больше пятисот. Гораздо больше. Если учитывать, что человек – Гроас – сумел превысить свой предел уже в два раза, то вполне возможно, что и она, как маг жизни, тоже не слишком обременена временными рамками. И все равно выглядела словно людской подросток.

- Прошу за мной, - сказал тихо подошедший стражник, - ваше присутствие сейчас нежелательно.

- Но сделка? – хотел было возразить я. Лисандра отрицательно покачала головой и настойчиво потянула прочь. На столе остался контракт на пятьдесят два золотых. Блин, обидно до жути. Столько времени потратили на обсуждение, столько сил.

- Я тебе потом все объясню. – прошептала Лиска, и мне ничего не оставалось делать кроме как послушаться подругу. Вот жеж. Надо было книжки читать, а не молотом махать, тогда бы не терялся в догадках. А в то же время – с какой стати? Чернокнижница, например, в хозяйстве была практически бесполезна, хоть и умна. Ни в поле, ни в кузне, ни на кухне толку от нее не дождешься. Я же наоборот – все это умел, но сейчас явно сидел в луже.

Выставили нас не то чтобы бесцеремонно, но весьма настойчиво. И только оказавшись под открытым небом я понял, что за весь день съел лишь шашлык из кролика. Да и тот был маловат. Солнце, опускающееся за горизонт, настойчиво говорило о том, что надо бы

поторопиться. Но и Трии с Василисой нужно было принести еды и свежей воды. Деньги у нас были, так что мы с Лиской бегом бросились на закрывающийся рынок.

- Пряники печатные! Жаркое! Последние грибы остались налетайте! – доносилось со всех сторон. Вычленив самое полезное, чем для нас безусловно была готовая рыба, да и свежая тоже пойдет, мы набрали на серебряную монету большую корзину продуктов. Набрали всего, проложив между остывшими слоями, полотенца, которые купили тут же. Ну чтобы яблочные пироги не пропахли вяленой рыбой, например.

Проверка удачи. База: 1. Бонус: -2. Бросок: 3. Требование: 2. Успех.

- ох, Матрен, - донесся до меня с соседнего ряда уставший женский голос, - совсем у меня торговля погибает.

- А я те говорила Михална, - ответила ей вторая женщина, - продавай ты свою лавку. Все одно никто у тебя ничего не купит. Только стоишь весь день с своими свистульками бесполезными.

- А вот и не бесполезные они, - тут же завелась Михайловна, - ишь они какие красивые да переливистые. И зверей, и птиц...

- А кому оно надо-то? Ну сама посуди – барские мальчонки таким не балуют. А у бедняков и на пропитание денег нет. А то что повезло тебе с лицензией от Грешника, так-то я тебе еще надвое скажу. Не заплатишь ему к концу следующей недели...

- Ох и не напоминай, Матрен.

Проверка интеллекта. База: 3. Бонус: -2. Бросок: 2. Требование: 2. Успех.

А ведь это шанс. Да еще какой! Купят у меня товар эльфы или нет – вопрос открытый. А вот место на рынке мне сейчас ох как пригодится. Да и зачем мне больше чем на семь дней? Дожить бы. Выйдя на проулок, я осмотрел двух женщин и сунув корзину в руки Лисандре подошел ближе.

- Скажите уважаемые, а где мне манок купить по близости? – спросил я, будто оглядывая ряды.

- Так это, - тут же распрямилась за небольшим прилавком торговка, - у меня, любезный. А тебе для кого? Для уток есть, для тетеревов. Для... - она начала с явным воодушевлением рассказывать какие у нее есть свистки и дуделки. А соседка, которая только, что с таким сочувствием с ней разговаривала, плюнула с досады и ушла восвояси.

- А что если я у вас весь товар куплю? – спросил я, подмигивая, - много у вас еще?

- Так, сколько есть – все здесь, - замямившись ответила женщина. Облако колыхнулось и предзакатное солнце осветило ее удивленное лицо. Я не стал считать старушку. Явный человек. Лет под пятьдесят уже – все лицо морщинистое. Наверняка с тяжелой историей, не от хорошей же жизни она сама на рынке до сих пор стоит.

- Ну так что? Коли куплю я у тебя все – сколько новое делать будешь?

- Так, - Михайловна замямлась, - не знаю даже. Недели две, а то и три.

- И что? Простаивать лавка будет?

- Ох, как бы да, - ответила вновь, погрузнев женщина, - так, коли не уплачу я мзду на

следующей неделе – то и лавки не будет. Муженек мой, светлая ему память, окаянному, купил пожизненную лицензию у Грешника. Да только не предполагал горемычный, что его охота закончится плохо. А я даже на мзду накопить не могу. Иначе есть не на что будет.

- Да ну. И сколько той мзды?

- Так, серебряный в неделю. – ответила женщина с лукавым блеском в глазах. Явно уже догадалась о предложении и себе цену набивает. Пусть, мне не жалко.

- Вот как. Ну что ж. Я готов тебе дать два серебра. Если ты мне продашь все свистульки свои и позволишь с лавки неделю торговать. Три, если не будешь спрашивать за чем.

- Ой, так оно мне надо? – улыбнулась женщина, - знать-то?

- Ну вот и славно. Тогда заключим сделку. Говори первой, - сказал я и внимательно прослушал ее монолог. Вроде все верно, никаких подводных камней ждать меня не должно. – Я Майкл Хикент принимаю соглашение, если же кто заранее расторгнуть его захочет обязан будет другому золотой заплатить.

- Так, как же это, - проговорила чуть не в слезах торговка, - батюшки. Ты ж что. По миру меня пустить хочешь окаянный?! Какой золотой?

- Ну так не нарушай договор, и все будет хорошо, - пожал я плечами, - а серебро твое вот. Как и договаривались. Три штуки.

- Ох ирод окаянный, решил старую женщину обмануть. Пошто тебе этот золотой штрафа? Мало тебе пятнадцати серебра за мошенничество коли обману?

- Мало. А теперь, прошу лицензию на торговлю.

- Да на. Твоя она на всю неделю. Что хочешь делай. Но чтоб через неделю, ноги здесь твоей не было!

- Кто бы спорил, - легко согласился я, вчитываясь в бумагу. Выходило интересно. Лицензия и в самом деле бессрочная, да еще и с арендой земли. Вот только продавать тут можно было только свистульки и товары промысла. Например, зайцев добытых, лис, тетеревов тех же. В общем все отлично и одновременно кромешный мрак.

- Что там? – спросила Лисандра, а когда я описал ситуацию рассмеялась, - да. Весело ты три серебра потратил. Но не расстраивайся, главное, что свистульки купил и у них веревки есть.

- Какая к черту разница? Что мы с ними делать будем?

- Как что? Продавать. Ты разве не этого хотел?

- Ну а что нам проку продавать свистульки, когда нам нужно доспехи и оружие сплавить?

- Вроде умный парень, - звонко рассмеялась Лисандра, - на, лучше корзину тащи. А я пока в узелок наши драгоценности собираю.

К хранилищу мы добрались уже после заката. Я боялся, что Василиса с Трией от голода животами будут в темной комнате маяться, но вместо этого увидел перед нашей комнаткой широкий стол за которым сидели два стражника, а Васька мило щебетала с ними обоими. На столешнице лежало два меча, из трофеев. Стоило девушке нас увидеть, как она тут же

подскочила.

- Смотрите господин, - улыбаясь проговорила она, - продала два меча! Целых шесть серебра получила!

- За что хоть? - спросил я, глядя на оружие. Стражники, уловив взгляд схватили свои приобретенные ценности и попрятали под стол. Но считать их я успел. Обычные хорошие мечи, ничего выдающегося. Однако вся эта ситуация родила в голове мысль. - Ты что делаешь! Это же хорошие мечи Краса! Они же под десять серебра каждый стоят, а ты их за три продала?! Как же ты завтра на рынке с товаром стоять будешь?!

Пока я кричал стражники успели ретироваться от греха по дальше, а я приобнял зарыдавшую Василису и посвятил в план на следующие семь дней.

<http://tl.rulate.ru/book/20737/468776>